

— Позовите сюда старшего охранника! — Мо Вэйшэнь вызвал главного охранника в палату.

Увидев пол, покрытый осколками и грязью, охранник растерялся:

— Мо Вэйшэнь, ваша рана! Я... я сейчас вызову врача!

— Не суетись, у меня есть дело для тебя. Сейчас найди кого-нибудь смышленного, чтобы проследить за тем человеком и выяснить его прошлое.

— Понял!

Мо Вэйшэнь странно улыбнулся:

— Пусть уберут здесь!

— Хорошо! — Охранник даже не поднял головы. Ему казалось, что уши его наострились, и он чувствовал странный страх.

И действительно, в следующее мгновение Мо Вэйшэнь с силой надавил на только что зашитую рану. Кровь хлынула, пропитав марлевую повязку. В воздухе распространился сильный запах крови.

Каждое мгновение раздражало обоняние окружающих.

Охранник почувствовал, как на лбу выступил пот. Мо Вэйшэнь даже не моргнул, делая это. Как охранник, он прекрасно знал, насколько болезненно, когда рана снова расходится. Это было хуже, чем резать себя ножом. Но больше всего его пугала психологическая сторона.

Никто раньше не вызывал у него такого страха! Этот человек был жесток даже к себе, и это пугало.

Вскоре уборщица пришла и быстро привела комнату в порядок.

Лицо Мо Вэйшэня оставалось спокойным, но именно это усиливало страх охранника. Он много раз сталкивался с опасностью, и его инстинкты подсказывали, что именно такие спокойные люди были самыми опасными, словно перед бурей.

— Позовите Су Чангэ, скажите, что у меня снова открылась рана! — Его голос звучал с легкой долей удовольствия. Увидев, как кровь продолжает течь, охранник вздрогнул.

— Хорошо!

Он тут же, словно спасаясь бегством, вышел из палаты.

Стоя у окна, он увидел, как охранник в черном костюме что-то шепнул на ухо Су Чангэ. Его лицо сразу же выразило тревогу, он быстро попрощался с тем неприятным мужчиной и поспешил обратно.

На лице Мо Вэйшэня не было никаких эмоций, но боль в ране на груди была невыносимой, словно огонь жёг его изнутри.

Через несколько минут... Бам! Дверь с силой распахнулась.

Мо Вэйшэнь элегантно повернулся. Его грудь была полностью залита кровью, сильный запах

крови ударил в нос, марля полностью пропиталась, и зрелище было ужасающим.

Лицо Су Чангэ побелело:

— Как... как это могло стать так серьезно? Врач уже был?

Мо Вэйшэнь подозвал его.

Как только Су Чангэ подошел, его прижали к стене.

Когда он наконец осознал, что происходит, на него обрушился поцелуй, полный ледяной холодности.

— М-м...

Он застонал от боли, губы были укушены, и вкус крови смешался с его дыханием. Вскоре его сознание заполнил сильный металлический привкус.

Су Чангэ с гневом посмотрел на него, но, встретившись взглядом, сердце его дрогнуло.

Глаза Мо Вэйшэня были глубокими и холодными, словно взгляд хищника, который планирует, как съесть свою добычу.

Он хотел оттолкнуть его, но, коснувшись его тела, почувствовал влажность — это была кровь, стекающая с него.

Его тело содрогнулось.

Чувство страха охватило его, и он больше не сопротивлялся.

Он позволил Мо Вэйшэню продолжать поцелуй.

Когда поцелуй закончился, Мо Вэйшэнь легонько коснулся его уха, что было чувствительным местом для Су Чангэ. От этого прикосновения его лицо покраснело:

— Отпусти меня!

Его голос звучал с легкой одышкой, что только усиливало желание Мо Вэйшэня.

— Кто был тот мужчина внизу? — Мо Вэйшэнь спросил с небрежностью.

Су Чангэ нахмурился. Сердце его забило быстрее. Брат не сказал ему даже своего имени, значит, его личность сложна, и он явно опасается Мо Вэйшэня. Сейчас говорить об этом было неразумно.

Он немного помедлил, что вызвало недовольство Мо Вэйшэня:

— Так защищаешь его?

Су Чангэ непроизвольно вздрогнул:

— Сначала вызови врача! — Сильный запах крови заполнил его нос.

— Будь со мной! — Мо Вэйшэнь больше не хотел ждать и не собирался действовать медленно. Видя, как дрожат ресницы Су Чангэ от страха, его жестокость немного утихла.

Су Чангэ был в замешательстве. В глазах Мо Вэйшэня было что-то, чего он не мог понять. Это уже второй раз, когда он говорил такие слова. Неужели он серьезен?

Но слова брата всё еще звучали в его ушах. Он не знал, как ответить.

— Дай мне подумать! — Су Чангэ отвернулся, но через мгновение снова посмотрел на него с решимостью. — Я вызову врача!

Мо Вэйшэнь посмотрел на него, уголок его рта слегка приподнялся. Через мгновение он сказал:

— Хорошо!

Головокружение усиливалось, пальцы становились холодными, и силы постепенно покидали его.

Мо Вэйшэнь прислонился к стене, кровь капала на пол, образуя небольшую лужу.

Су Чангэ помог ему лечь на кровать и выбежал:

— Врач! Врач...

Вскоре послышались быстрые шаги:

— Ох, как это случилось? В операционную! Срочно вызовите кровь из банка!

Тревожные голоса врачей и Су Чангэ постепенно удалялись.

Наконец, он погрузился в глубокий сон.

Семья Сюй, хотя и не была в больнице, но была в курсе всего. Мо Вэйшэнь снова попал в операционную, и ситуация стала еще более критичной. Вражда стала серьезной.

Видя своего сына с синяками и племянника со сломанными ребрами, Сюй Цзысян не мог высказать все свои претензии. Дело уже произошло, и теперь нужно было найти решение.

Он был в полном замешательстве, раздумывая, стоит ли сообщать об этом своей матери в Сыцзючэн. Несколько раз пройдясь по комнате, он наконец решился.

Он набрал номер. Скоро его срок на посту истекал, и в такой момент произошла такая проблема, что сердце его тревожилось:

— Мама...

— Наконец-то вспомнил позвонить своей матери! Как мой внук? Учится ли он? Не устает? — Энергия старушки была неиссякаемой.

— Твой внук натворил дел! — Эти слова вызвали у Сюй Цзысяна ярость. Если бы не баловство бабушки, он бы не наделал таких ошибок. Просто позор.

Услышав упрек в его голосе, старушка рассердилась:

— Все парни в его возрасте шкоят! Ты сам в молодости не был святым! В четырнадцать лет уже умудрился опозорить одну девушку! Если бы не я, кто знает, где бы ты сейчас был!

Сюй Цзысян покраснел:

— Это всё в прошлом! Не надо об этом вспоминать!

— Ну, расскажи, что мой внук натворил?

— Он устроил стрельбу на улице!

Старушка заволновалась:

— Мой внук не такой! Наверное, его сильно довели. Ты, как отец, должен поддержать сына, а не ругать его. Я его вырастила, и знаю, что он не мог так поступить без причины.

Она продолжала говорить, и в её сердце даже родной сын был на втором месте после внука.

— Мама... — Сюй Цзысян протянул с недовольством. — Он связался с Мо Вэйшэнем!

Лицо старушки сразу изменилось, сердце заколотилось. Через некоторое время она сказала:

— Он уже не в семье Мо. Ты сам разберись.

Сюй Цзысян немного успокоился. Он тоже растерялся, услышав это имя. Теперь он решил отправить водителя с подарками, например, с агаром и пантами, и просто наблюдать за ситуацией.

Су Чангэ вернулся в дом. Он решил приготовить что-нибудь для восстановления крови.

Он сварил суп из красных фиников и белых грибов, добавив ямс, коричневый сахар, черный клейкий рис и мякоть лонгана. Это было отличное тонизирующим средством, которое любили пить придворные дамы после родов. Все ингредиенты он замочил в воде из духовного источника. Уже через несколько минут аромат наполнил кухню.

Боясь, что Мо Вэйшэнь не любит сладкое, он также приготовил костный бульон.

Кости он сначала обварил, чтобы удалить кровь.

<http://bllate.org/book/16775/1542034>